

СООТНОШЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В США

Проблема соотношения этнических и конфессиональных общностей была поставлена в ряде теоретических трудов советских этнографов¹ и подробно рассмотрена П. И. Пучковым². Нашу статью можно считать приложением разработанной ранее методики к конкретному материалу, позволяющему верифицировать, а порой и уточнить некоторые из выдвинутых тезисов. Кроме того, анализ этнической и конфессиональной структуры США на значительном временном отрезке (20—70-е годы XX в.) позволяет проследить не только статику, но и динамику соотношения этнических и конфессиональных общностей, т. е. в конечном счете выявить влияние конфессионального фактора на этнические процессы.

Чрезвычайно сложный конфессиональный состав населения США и бурно протекающие в этой стране этнические процессы способствуют решению указанной выше проблемы. Кроме того, в распоряжении исследователей имеется обширная литература, посвященная вопросам этнического развития как всего населения США, так и отдельных групп иммигрантов, а также справочный материал по конфессиональной структуре США. Вместе с тем несколько затрудняет дело чрезвычайный разбой в оценках современной этнической ситуации в США и тенденций ее развития.

Важнейшая категория современной американской этнографии выражается понятием *ethnicity*, которое пока еще недостаточно стабильно. В связи с нашими задачами важно отметить лишь, что одним из компонентов понятия *ethnicity* для большинства исследователей является религия. Так, в сборнике статей, вышедшем в 1975 г., Гарольд Айзекс при определении этого понятия поставил в один ряд с этническим самосознанием такие показатели, как язык, религия, этика и т. п.³ Во введении к другому сборнику, изданному в 1979 г., этническая группа определяется как общность, выделяемая из остального американского общества расой, религией или этническим происхождением⁴. А в «Энциклопедии этнических групп США», опубликованной в 1980 г., среди нескольких статей обобщающего характера наряду со статьей «Ethnicity» есть и статья «Religion», в которой религия рассматривается как этнообразующий фактор⁵.

С чем связано такое внимание к религии в этнографических исследованиях США? В какой мере оно отражает существующее положение, а в какой, напротив, смещает реальные акценты? Связан ли данный факт со спецификой Соединенных Штатов Америки как государства с высоким уровнем религиозности населения (по данным Института Гэллага, занимающегося изучением общественного мнения, 95% населения США считают себя верующими, причем 39% опрошенных полагают, что роль религии в общественной жизни страны возрастает⁶) или же он отражает тесную сопряженность этнического и конфессионального самосознания? Исследование соотношения этнических и конфессиональных общностей США имеет первостепенное значение для ответа на эти вопросы.

Исследуя поставленную проблему, нужно прежде всего остановиться на выдвинутой американскими учеными концепции триединого плавильного котла (*triple melting pot*). Суть ее заключается в том, что ассимиляция иммигрантов в США проходит два этапа. Первый из них —

¹ Бромлей Ю. В. Опыт типологизации этнических общностей. — Сов. этнография, 1972; № 5; его же. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981. Козлов В. И. Динамика численности народов. М.: Наука, 1969.

² Пучков П. И. О соотношении конфессиональной и этнической общностей. — Сов. этнография, 1973, № 6; его же. Современная география религий. М.: Наука, 1975.

³ Ethnicity: Theory and Experience/Ed. Glazer N. Cambridge (Mass.), 1975.

⁴ Ethnicity and Aging: Theory, Research and Policy. N. Y., 1979.

⁵ Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. Cambridge (Mass.), 1980.

⁶ Gallup Opinion Index, № 130. N. Y., 1976, p. 2.

стирание межэтнических границ в пределах одной из трех крупнейших конфессиональных общностей США — протестантской, католической или иудаистской, в результате чего конфессиональная общность приобретает черты культурного единства, а ее члены — общее (этноконфессиональное?) самосознание. Второй этап — дальнейшая американизация указанных выше групп путем адаптации их религиозной жизни к нормам уже выработанных в США морали и системы ценностей. Этот процесс должен со временем привести к сплочению всех граждан США в единую нацию.

Концепция триединого плавильного котла оказалась весьма устойчивой. Так, в книге У. Херберга, вышедшей в 1955 г.⁷, все факты этнической жизни США подаются в свете этой теории и как аргументы в ее пользу. В одной из статей сборника, посвященного влиянию этнического фактора на внутреннюю политику США⁸, М. Гордон, высказывая некоторые сомнения относительно универсальности указанной концепции, все же признает ее верной для протестантской и иудаистской конфессиональных общностей. Правда, в одной из опубликованных в 1975 г. работ концепция триединого плавильного котла была подвергнута решительной критике, причем было высказано мнение, что она является перенесением этнического опыта иудаистов на все остальные этнические и конфессиональные общности США⁹. Однако одно резкое критическое выступление против этой концепции, конечно, не могло похоронить ее и она до сих пор имеет немало сторонников. В связи с этим нам придется остановиться на ней достаточно подробно.

Для выяснения вопроса о соотношении этнических и конфессиональных общностей целесообразно вести исследование в двух направлениях: отталкиваясь от конфессиональной общности, определять ее этническую структуру и, наоборот, беря за основу этническую группу, выявлять ее конфессиональное лицо. Особого внимания заслуживают, несомненно, сравнительно широко представленные в США этноконфессиональные общности.

Что касается двух крупнейших конфессиональных общностей США — протестантской и католической, то в их составе есть такие метаэтнические конфессиональные объединения, как католики Центральной Европы (часть немцев, голландцев и др.), протестанты Северной Европы (шведы, норвежцы и др.), чья культурная близость обусловлена не столько религиозным фактором, сколько факторами иного порядка. Поэтому при анализе сближения некоторых групп европейского происхождения в США едва ли правомерно делать особый акцент на их конфессиональном единстве: сходство социально-экономических условий в странах выхода и многих элементов их исконной культуры создают гораздо более прочную основу для их этнокультурного сближения.

Следует также помнить, что в США межэтнические отношения часто осложняются еще и расовой неоднородностью. Ведь в протестантскую конфессиональную общность влилась многочисленная группа черных адептов, а среди американских католиков много метисов — чиканос и пуэрториканцев. Показателем общественного влияния той или иной американской религии является способность консолидировать расово различные группы населения. И, как будет показано в дальнейшем, ни одному направлению христианства в США это в достаточной мере не удалось.

Начнем наш обзор с крупнейшей конфессиональной общности США — протестантской. Следует прежде всего отметить, что американский протестантизм делится на множество отдельных церквей и сект, часто весьма далеких друг от друга по догматике и культу. Некоторые из сект настолько отошли от традиционного протестантизма и даже христианства, что выделяются американскими религиоведами особо. Так,

⁷ Herberg W. Protestant, Catholic, Jew. Gardian City, 1955.

⁸ The Ethnic Factor in American Politics. Ohaio, 1970, p. 40.

⁹ Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change. Mayfield, 1975, p. 8.

секту мормонов, которую в Европе обычно рассматривают как ответвление протестантизма, многие американские исследователи не считают даже христианской. Отказывают в праве называться христианской (несмотря на ее имя) и секте «Христианская наука». А адвентистов, многие элементы вероучения и особенно культа которых очень близки к баптистским, ряд американских религиоведов не признают протестантами (вероятно, в связи с их представлениями о том, что душа умирает и возрождается вместе с телом в день Страшного Суда). Что же все-таки объединяет эти разнородные религиозные течения, почему можно говорить об «американском протестантизме» и, более того, о Соединенных Штатах как о преимущественно протестантской стране? Осмелимся высказать предположение, что протестантская конфессиональная общность в США является не столько собственно религиозным единством, сколько общностью, связываемой иными формами идеологии, причем ее идеология в наибольшей степени приспособлена к условиям американского буржуазного государства. Отделение от государства, выборность духовенства в большинстве протестантских толков, отсутствие централизованного руководства (в деноминациях, а не сектах, конечно), активное участие мирян в церковных делах, установка на социальный успех (даже адвентисты седьмого дня, ожидающие скорого конца света, аккуратно выполняют свое дело и ценятся предпринимателями в качестве наемных рабочих) — вот не полный перечень характерных черт большинства протестантских церквей, отвечающих буржуазно-демократическим идеалам.

Очень показательна в этом отношении эволюция мормонства. Мормоны — секта, образовавшаяся в самих США и вышедшая из лоно протестантизма. Вместе с тем догматика ее весьма своеобразна: мормоны принимали Ветхий Завет и «Свидетельство» — книгу, якобы врученную основателю секты Дж. Смиту ангелом Морони, считали свое учение религией коренного населения США, возлагали на церковь все функции социального регулирования и практиковали многоженство. После бегства в Юту и создания собственного «государства»-общины, они к концу прошлого века воспроизвели в миниатюре то же индустриальное капиталистическое общество, какое покинули. Разработка полезных ископаемых, проведение сети железных дорог, создание крупных промышленных объединений, накопление огромных капиталов религиозной общиной, превратившейся в главного предпринимателя, — и как результат этого возвращение «на круги своя», т. е. в состав США на правах нового штата. Правда, для этого, по крайней мере формально, пришлось отказаться от многоженства.

Конечно, не все протестантские церкви и секты в одинаковой мере отвечают американской системе ценностей, в частности, обладают определенной вероисповедной терпимостью. Пресвитерианам для полной американизации понадобилось лишь официально признать веротерпимость, англиканам — освободиться от власти английской церковной иерархии и сменить название церкви на американскую епископальную, а лютеранам пришлось сменить язык богослужения с немецкого (язык Лютера!) на английский и перестроить организацию. Понятно, что в условиях подобных перестроек возросла возможность церковных расколов, что и показывает нам опыт лютеранских церквей в США. Лютеранские церкви, созданные выходцами из скандинавских стран, подобно православным долгое время сохраняли национальную обособленность. Но и национальные церкви порой переживали раскол в связи с тем, что новые иммигранты, застав свою церковь в США адаптировавшейся к новым условиям и измененной, отмежевывались от нее и создавали новую, более «чистую» и «истинную», а главное, более этническую. Так получилось, например, с голландской реформатской церковью.

Интересно отметить, что размежевание на различные в своем отношении к догматике и культу группировки, относящиеся к разным периодам иммиграции, можно наблюдать не только среди американских протестантов, но и среди представителей других конфессиональных групп.

Такое размежевание очень ярко выражено у католиков, которые формально считаются самой монолитной конфессиональной общностью.

Относительно немногочисленные католики впервые появились на североамериканском континенте в самом начале его освоения европейцами, и ряды их пополняются по сей день. «Старейшее» католическое население США — это французские колонисты Луизианы, испанские колонисты Флориды и ряда территорий, отторгнутых от Мексики, а также ирландские и в меньшем числе французские переселенцы в Средне- и Южноатлантические штаты и часть шотландцев, осевших в Новой Англии. Судьба этих мигрантов сложилась по-разному. Испанцы смешались с местными индейцами, и в результате образовалась большая группа католиков смешанного происхождения, включенных в состав населения США после войны 1846—1848 гг. Эта группа постоянно, и особенно после первой мировой войны, пополнялась за счет притока иммигрантов.

Приток переселенцев из западной и южной, т. е. католической, Ирландии в США резко усилился после «картофельного голода» 1840-х годов и продолжал оставаться интенсивным вплоть до второй половины XIX в. Таким образом, ирландцы, у которых преданность своей вере ассоциировалась с борьбой за национальное освобождение, оказались во главе католической церкви в США и во многом определили ее характер. Со временем все более увеличивалось число немецких католиков, однако процесс их объединения с ирландцами шел медленно, что в значительной мере было связано с развернувшимся среди первых националистическим движением, известным под названием кахенслизма¹⁰. Эти две группы сплотились лишь перед лицом новой волны иммигрантов-католиков из Южной и Восточной Европы, большинство среди которых составляли итальянцы и поляки. И те и другие привезли с собой свои национальные традиции богослужения, существенно отличавшиеся от традиций, сложившихся у ирландцев и немцев, особо развитый культ божьей матери (прежде всего у итальянцев). Если бы даже они застали не американизированную, а чисто иммигрантскую (ирландско-немецкую) католическую церковь в Новом Свете, то и тогда первоначальный контакт в религиозной сфере был бы нелегким. Однако дело осложнялось еще более тем, что облик американского католицизма уже сильно отличался от первоначального.

До начала XX в. католическая церковь в США воспринималась в основном как иммигрантская, религия являлась в известной мере оплотом этнического самосознания и культуры, церковные приходы организовывали всякого рода общества взаимопомощи, способствовавшие сплочению иммигрантских групп. Вместе с тем, изолируя иммигрантов от основной массы американцев, церковь как бы закрепляла их низкий социальный статус. В конце XIX — начале XX в. быстро идет процесс аккультурации католической церкви, она меняет облик вместе со своей паствой и становится более американизированной. Этот процесс в значительной степени был связан с переходом ирландцев и немцев-католиков в разряд «старой иммиграции» — «белых воротничков», мелких и даже крупных предпринимателей. В связи с тем что образовательный уровень и доход на душу населения среди католиков существенно повысился, соответственно изменилось и отношение к ним со стороны инаковерующего большинства. Если до начала XX в. в законодательстве некоторых штатов существовали ограничения демократических свобод для католиков¹¹, то в 1928 г. на пост президента США уже выдвигался католик Альфред Смит, который, впрочем, выступал со специальным заявлением о том, что не допустит вмешательства его церкви в государст-

¹⁰ Кахенслизм — движение за национальную обособленность в католической церкви, названное по имени купца, занимавшегося благотворительностью в пользу католиков немецкого происхождения. П. П. Кахенсли предложил римской курии организовать деятельность католической церкви по национальным подразделениям, однако это предложение было отклонено.

¹¹ Богина Ш. А. Иммиграция в США. М.: Наука, 1965, с. 81.

венные дела США, а в 1960 г. католик Джон Кеннеди стал президентом. Как видим, упрочение положения католической церкви в США несомненно. Католическая церковь адаптировалась в Америке и теперь казалось бы, сама должна была способствовать ассимиляции вновь прибывших иммигрантов. Для новоприбывших ирландцев и немцев-католиков церковь выполняла эту функцию, но с основной группой «новой иммиграции» она установила прочный контакт лишь в послевоенные годы, а испаноязычные католики латиноамериканского происхождения по сей день остаются в относительной изоляции.

Новые иммигранты-католики, сталкиваясь с номинально идентичной, а практически абсолютно чуждой им церковью, стремились воссоздать в США свои формы религиозной жизни. Отсюда и возникло такое явление в системе организации католической церкви в США на разных уровнях, как «организация приходов по национальному признаку при сохранении территориального принципа в организации диоцезов»¹². Несмотря на это, многие группы иммигрантов-католиков были все же недовольны ситуацией, в которой они оказались. Следствием этого, как отмечает для 20-х годов нашего века американский исследователь итальянского происхождения Р. Веколи, был массовый отход итальянцев от церкви и даже их «атеизация»¹³. Насколько верно последнее, сказать трудно. Если это и имело место, то в сравнительно краткий период от 20-х до 40-х годов. В 50-е—70-е годы по данным Института Гэллапа, почти треть верующих американцев действительно разочарованы в официальной церкви, однако не отошли от религии. Думается, что сходное положение можно наблюдать и у живущих в США итальянцев; их отход от церкви был связан с недовольством ее организацией и клиром, но не с разочарованием в религии вообще. Итальянцы не возлагают больших надежд на помощь со стороны церкви в их насущных заботах. Так, помощь соотечественникам в трудоустройстве осуществлялась среди них через традиционную национальную систему «падроне», которая, будучи объективно дополнительной эксплуатацией, помогала все же новоприбывшим адаптироваться в США, придавала им большую психологическую устойчивость и уверенность в будущем.

Поляки же, не отходя от католической церкви, стремились тем или иным способом выделиться в ней по национальному признаку: привозили с собой своих ксендзов, поддерживали свои традиции богослужения. Но и это иногда казалось «новым иммигрантам» недостаточным. Часть из них организовала национальные церкви, отступающие по догматам от ортодоксального католицизма. Таковы Польская национальная католическая церковь (старокатолическая по вероучению), возникшая в начале XX в. в США и лишь позднее распространившая свое влияние на Польшу, и Литовская национальная католическая церковь (вторая невелика по численности).

Что касается расовых меньшинств среди американских католиков, представленных главным образом мексиканцами и пуэрториканцами, то они, будучи формально равноправными членами католической общины, подвергаются на деле разным формам дискриминации. Пуэрториканцы почти не имеют духовенства из числа своих соотечественников, дети мексиканцев в католических школах страдают от плохого отношения со стороны учителей. В связи с этим католическое духовенство мексиканского происхождения даже предпринимало шаги к организации мексиканской национальной католической церкви, однако встретило резкое противодействие со стороны высшей церковной иерархии.

Несколько проще и однозначней, чем в католической церкви, отличающейся сильной этнической гетерогенностью при институциональном единстве, обстоит дело в американском православии, где этнические границы совпадают с конфессиональными. Оно распадается на множество национальных церквей, причем нередко представители одной наци-

¹² Фурман Д. Е. Религия и социальные конфликты в США. М.: Наука, 1981, с. 124.

¹³ Vecoli R. Prelates and Peasants. Italian Immigrants and the Catholic Church.— Journal of Social History, Spring, 1969.

Статистика межэтнической брачности на 1970 г.*, %

Происхождение мужа (2-е поколение)	Происхождение жены (2-е поколение)							
	англий- ское	немецкое	ирланд- ское	итальян- ское	поль- ское	рус- ское	испанское	другое
Английское	11,4	11,8	8,0	4,2	2,5	1,4	3,7	57,0
Немецкое	10,0	34,1	8,5	2,0	2,1	0,7	0,8	41,8
Ирландское	10,3	12,7	31,8	3,2	1,5	0,2	0,9	39,5
Итальянское	3,8	5,9	6,9	52,7	3,0	0,6	1,0	26,2
Польское	4,5	7,5	4,6	5,6	40,9	6,0	0,3	30,2
Русское	3,7	3,5	1,2	1,4	9,6	46,6	1,1	32,9
Испанское	2,3	2,8	2,2	1,3	0,4	0,3	76,1	14,7
Другое	6,7	8,1	5,5	1,8	1,2	0,7	1,0	75,1

* Взято из Characteristics of the Population by Ethnic Origin. Washington, 1971, p. 9.

ональности имеют и по несколько церквей. Стремление к национальному обособлению среди адептов православия в США, как правило, больше, чем в странах их выхода. Так, украинцы в Вашингтоне отказались посещать общую с русскими церковь и выстроили свою национальную церковь. Албанская же православная церковь возникла в США еще до появления автокефальной церкви в Албании ¹⁴.

Сопоставив этническую пестроту американских католиков с национальным дроблением православных церквей и с разделением ряда протестантских течений на национальные церкви, мы приходим к выводу, о том, что дифференцирующие моменты сейчас проявляются в религии в гораздо большей степени, чем интегрирующие. Там, где этническое обособление усугубляется религиозным, равнодействующая этих двух сонаправленных сил оказывается очень велика. Когда же религиозное единство призвано преодолеть расовое, этническое или социальное отчуждение, религия сплошь и рядом оказывается бессильной.

Как было показано выше, крупнейшие конфессиональные общности США не обладают ни этнической, ни расовой однородностью. Небесполезно также рассмотреть их с точки зрения соблюдения или несоблюдения эндогамии. Ведь сторонники теории «триединого плавильного котла» (например, В. Херберг) и просто «плавильного котла» (О. Хендлин), характеризуюя свою схему этнического развития США, утверждают, что нарушение этнической эндогамии сначала имеет место лишь в пределах конфессиональной общности (при сохранении конфессиональной эндогамии). Таким образом, по их мнению, происходит постепенное вытеснение этнического самосознания самосознанием конфессиональным, а это в свою очередь является этапом на пути к ассимиляции. Модель этнического процесса строится в основном на базе наблюдений над межконфессиональной и межэтнической брачностью. На наш взгляд, динамика брачности — не единственный показатель этнической целостности или ассимилированности иммигрантской группы, однако и советские ученые подчеркивают важную роль эндогамии как стабилизатора этноса ¹⁵. В связи с этими высказываниями интересно сопоставить степень этнической и конфессиональной эндогамии в США.

Для этой цели прежде всего познакомимся со статистическими данными об этнической гомогенности и гетерогенности брачных союзов (таблица). Следует, конечно, учитывать, что в принципе на выбор национальности супруга существенное влияние может оказать фактор расселения (просто поблизости не окажется представителя той же национальности). Однако в таблице приводятся наиболее многочисленные в США группы. Кроме того, итальянцы обычно селятся компактно и образуют землячества. Поляки также сконцентрированы крупными массивами, преимущественно в Новой Англии, Среднеатлантических шта-

¹⁴ Фурман Д. Е. Указ. раб., с. 183.

¹⁵ Бромлей Ю. В. Этнос и эндогамия. — Сов. этнография, 1969, № 6; Козлов В. И. Указ. раб.

тах и штатах Северо-Восточного Центра. Англичане, немцы, ирландцы расселены более дисперсно, но нигде не находятся в этнической изоляции.

О чем же свидетельствуют данные приведенной выше таблицы? О том, что этническая эндогамия представителями старой иммиграции соблюдается мало: англичане, чья интеграция в североамериканскую нацию проходит сравнительно быстро и незаметно, вообще ее почти не практикуют. У них самый низкий процент этнически однородных браков и одновременно самый высокий показатель браков с женщинами «другого» происхождения. В разряд «других» входят все не указанные в таблице группы иммигрантов, потомки от смешанных браков, а также лица, чье этническое происхождение по нормам американского бюро ценза не принимается во внимание, причем последние составляют в этой группе подавляющее большинство. У немцев и ирландцев показатель этнической эндогамии значительно выше, чем у англичан, однако и они выбирают себе жену чаще за пределами своей этнической группы и главным образом из разряда «других». О замене этнической эндогамии конфессиональной также, очевидно, речи быть не может, так как глубоко преданные своей вере католики-ирландцы предпочитают вступать в брак с англичанками (в основном протестантками), а не поляками или итальянками (обычно католичками).

Сравнительно большое число германо-ирландских пар также нельзя объяснить конфессиональной близостью. Среди иммигрантов немецкого происхождения протестантов было вдвое больше, чем католиков. Последние, в основном выходцы с Юга Германии, осели в штатах Среднего Запада, составив значительную часть местного фермерства, тогда как большинство ирландцев осталось в городах Среднеатлантических штатов. Таким образом, фактор расселения не благоприятствовал моноконфессиональным бракам в немецкой среде. Не способствовали сближению этих групп и острые конфликты по церковным вопросам, о которых говорилось выше. Решающую роль в сложении традиции германо-ирландских матримониальных связей (которые едва ли можно считать инновацией последних десятилетий), очевидно, сыграл сохранявшийся у тех и других, по крайней мере до конца прошлого века, европейский тип семьи. Отличие его от американского охарактеризовано исследователем иммиграции в США: «... в американском обществе женщина издавна занимала более высокое положение, чем в европейском, а беспрекословное главенство мужа и отца, свойственное немецкой семье, в американских семьях не соблюдалось»¹⁶. Ту же особенность отмечает и автор статьи о немецкой иммиграции в «Энциклопедии этнических групп США»¹⁷. Что касается консерватизма в семейных традициях и строгости в отношениях между родителями и детьми, то эти черты были в большой степени присущи и семье ирландской, основанной на католических нормах семейного уклада. Таковы были условия, способствовавшие еще в конце прошлого — начале текущего века германо-ирландским брачным контактам.

Трудно, конечно, поверить в то, что сильно ассимилированная «старая иммиграция», ряды которой пополняются (особенно с 50-х годов) не очень интенсивно, сохранила неизменными европейские особенности семьи. Очевидно, семейный уклад так же изменился в процессе американизации, как и католическая церковь. Но с 20-х годов включился другой сближающий ирландцев и немцев фактор — сходство социального положения. Средний доход и сферы занятости достаточно однородны у всей «старой иммиграции», что создает очень прочную основу для межэтнической брачности в ее рядах.

Самый высокий показатель эндогамии у итальянцев, хотя и он не намного превосходит 50%. Это, очевидно, связано с характерной для итальянцев традицией переселения соседскими общинами, что облегча-

¹⁶ Богина Ш. А. Иммигрантское население США 1865—1900 гг. Л.: Наука, 1976, с. 59.

¹⁷ Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups, p. 417.

ет выбор брачного партнера в пределах своей этнической группы. Кроме того, надо учесть, что итальянцы занимают среди белых национальных меньшинств США последнее место по числу лиц, умеющих читать и писать по-английски (92,3%), что несколько ограничивает возможности вступления в брак с представителями других этносов. Некоторая тенденция к конфессиональной эндогамии среди итальянцев наблюдается: с ирландками и немками они заключают заметно большее число браков, чем с англичанками, а полек предпочитают русским девушкам. Итальянки выходят замуж за поляков чаще, чем за представителей любой другой иноэтнической группы. Но эти правила не без исключений. Так, итальянские мужчины предпочитают престижные браки с англичанками бракам с единоверками-польками, а женщины чаще выходят за англичан, чем за ирландцев или немцев. Думается, что говорить о растворении итальянской этнической группы внутри католической конфессиональной общности США нет достаточных оснований: в первом поколении иммигрантов еще наблюдается заметная тенденция к заключению моноэтнических браков, во втором же и третьем поколениях этническая эндогамия очень часто нарушается. Характерно, что при этом нередко пересекаются и конфессиональные рубежи.

Особое место в конфессиональной структуре США занимают иудаисты. Лишь они образуют этническую гомогенную крупную конфессиональную группу. Если не принимать во внимание сравнительно небольшое число иудаистов-караимов, то можно считать, что все иудаисты США — евреи. При этом, однако, неверно обратное, т. е. что все евреи США — иудаисты: среди них есть и христиане, и неверующие. Американская же конфессиональная статистика относит к числу иудаистов всех граждан еврейского происхождения (в том числе потомков от смешанных браков, в которых мать — еврейка). Таким образом, численность приверженцев иудаизма в США оказывается завышенной.

Вместе с тем принцип конфессионального учета евреев США отражает реально существующую в их этнической группе тенденцию к оживлению конфессионального самосознания.

Заметное усиление конфессиональной ориентации среди американских евреев обусловлено как общественно принятой религиозной терпимостью, так и действенной помощью новоприбывшим со стороны религиозной общины. В частности, такая тенденция связана и с тем, что в отличие от большинства других иммигрантов евреи не имеют в качестве основы для своего сближения в стране въезда единого языка или общей светской культуры. Общим для них является лишь единое групповое самосознание (обостряемое давними традициями антисемитизма, который в США пока не сдает своих позиций) и особая религия с ее проповедью богоизбранности еврейского народа. Почти единственной основой для образования культурной общности американских евреев служит сфера духовной, и прежде всего религиозной, жизни и быта (вспомним, например, пищевые запреты). Однако сознание групповой принадлежности при этом не находится в прямой зависимости от интенсивности функционирования культурных, в частности религиозных, феноменов. Даже в периоды спада религиозности (50-е — конец 60-х для США в целом и конец 70-х только для американских евреев) общность, выражающаяся в родственных и дружеских связях, в представлении о единстве исторических судеб, сохранялась. Поэтому естественно, сопоставив показатели религиозности и прочности группового единства, авторы «Энциклопедии этнических групп США» пришли к выводу, что евреи представляют собой не конфессиональную, а этническую общность¹⁸.

Для данного исследования наибольший интерес представляет процесс складывания этого единства, а не его сегодняшний результат. И надо признать, что вопрос об этническом самосознании иудаистов США не всегда решался однозначно: этническая гомогенность их проблематична и весьма относительна. Дело заключается в том, что в составе

¹⁸ Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups, p. 417.

еврейского населения мира можно выделить несколько групп, различающихся как по антропологическим признакам, так и явственнее всего — по культуре.

Одну из этих групп составляют йеки — евреи, чьи предки несколько веков жили в странах Западной Европы, прежде всего в Германии, Австрии, Нидерландах. Германоязычные, владеющие или не владеющие ивритом как вторым языком; сильно ассимилированные городские жители, как правило, получившие образование и принадлежащие к зажиточным слоям общества (служащие, предприниматели, торговая и финансовая буржуазия), исповедующие реформированный иудаизм или вообще отошедшие от него — они переселялись в Америку в рядах «старой иммиграции» и продолжают не очень интенсивную иммиграцию до настоящего времени. Несмотря на антииммигрантские и антисемитские выпады участников американского нейтивистского движения (ку-клукс-клановцев, незнаек и др.), эти иммигранты в большинстве своем прочно обосновались в Штатах, влились в высшие социальные слои американского общества и составляют экономическое ядро американо-еврейской буржуазии. В 20-е годы нашего века представители этой группировки поддерживали рестрикционные меры правительства и в стычки встретили еврейских переселенцев из Восточной Европы; разделив, таким образом, стереотип отношения «старых иммигрантов» к «новым». Они считали, что толпы неотесанных и бедных «новичков» подорвут престиж еврейства в США, а необходимость материально поддерживать их тяжким бременем ляжет на плечи соплеменников.

В потоке «новых иммигрантов» в США прибывали представители иной группы еврейского населения — ашкенази. Это многочисленные жители стран Восточной и Южной Европы, в первую очередь России, Польши, Румынии. Они жили как в городах, так и в поселках («местечках»). Горожане чаще всего были интеллигентами — адвокаты, журналисты, музыканты, они разговаривали на государственном языке страны проживания. Сельское население — земледельцы, мелкие ремесленники и торговцы — разговаривали на идиш — еврейском диалекте немецкого языка, зачастую владели еще языком окружающего населения — русским, украинским, литовским, польским, румынским и т. д., в большей степени, чем йеки, сохраняли в быту культурные обычаи и традиции своих предков и в религиозном отношении были ортодоксальнее: широкое распространение среди них получило религиозное движение хасидизм, опирающееся на мистическую традицию в иудаизме и связанное с оживлением конфессионального самосознания.

Они прибывали в Штаты большими группами в конце XIX — начале XX в. Характерный способ миграции через пересыльные пункты Западной Европы и контрольные организации в американских портах ярко показан в романе Шолом-Алейхема «Мальчик Мотл». Как уже говорилось выше, стереотип принимающего общества был по отношению к ним негативным, поэтому ассимиляция группы восточноевропейских евреев шла медленнее, чем йеков. Селились они кучно, образуя «местечки» в крупных американских городах, хотя, конечно, со временем границы таких «местечек» размывались и ашкенази включались в общий интеграционный процесс. Изоляция оказывалась устойчивой, когда этническое обособление дополнялось конфессиональным. Так, ортодоксальные хасидские общины (в качестве примера таковой можно привести бруклинскую¹⁹) до настоящего времени сохраняют культурную специфику и очень замкнуты. Сферы занятости «новых иммигрантов» еврейского происхождения были весьма разнообразны, однако в основном это мелкие служащие и квалифицированные рабочие. Традиционная область работы — швейная промышленность. Процесс формирования еврейского пролетариата, рост политического сознания рабочих и включение их в общемамериканское рабочее движение хорошо показаны в книге Хау²⁰.

¹⁹ Mintz Jerome R. Brooklin's Hasidim.— In: Natural History, p. 47—59.

²⁰ Howe I. World of our Fathers. N. Y., 1980.

Имущественное расслоение иммигрантов этого потока постоянно усиливалось, некоторые из них примкнули к крупной промышленной и финансовой буржуазии, ассимиляция в их рядах пошла интенсивнее.

Наконец, в США представлена и очень неоднородная группа еврейского населения мира — сефарды. К этой группе можно отнести евреев, происходящих с Иберийского полуострова и из Северной Африки. Они отличаются от ашкенази соматически, их язык спаниоль (или сефардй) представляет собой диалект испанского. Сефарды широко расселены по всему миру — они представлены и в средиземноморских странах Европы (из Португалии группа сефардов эмигрировала в Нидерланды), и в Южной Америке. В числе первых поселенцев голландской колонии Нью-Амстердам на североамериканском континенте были и сефарды. Большая группа сефардов переселилась в США еще в XVIII в. из Бразилии. В настоящее время, когда интенсивнее всего идет миграция в США из Азии и Латинской Америки, эта группа еврейского населения непрерывно пополняется. Социальное расслоение в этой группе, пожалуй, наиболее заметно: сефардов можно встретить как среди крупных банкиров, так и среди пауперов (недавние иммигранты из Латинской Америки) и среди мафиози наряду с итальянцами.

Иудаистов США можно разделить в конфессиональном отношении на три группы: активных реформаторов, основавших реформистское синагогальное объединение, умеренных реформаторов, представляющих консервативное крыло в этом течении, и ортодоксов, в большинстве хасидского толка. Нельзя обнаружить и в их среде однозначного соответствия этнических различий конфессиональным, однако некоторые статистические корреляции наблюдаются. Так, большинство йеков принадлежат к реформаторам, и само синагогальное объединение было основано еврейскими иммигрантами из Германии. Часть йеков, ашкенази и сефардов — консерваторы. Хасидские же общины состоят по преимуществу из ашкенази. Распределение сефардов по конфессиональным толкам соотносится главным образом с их социальным расслоением. Показательно также и то, что чем более были ассимилированы евреи в стране выхода, чем более были они включены в социально-экономическую структуру соответствующего государства (например, венгерские евреи²¹), тем прочнее их связи в США с иммигрантами-соотечественниками и тем медленнее и труднее включаются они в иудаистские общины США.

Исследование соотношения этнических и конфессиональных общностей было бы неполным, если бы мы не рассмотрели хотя бы на примере нескольких поликонфессиональных этнических групп США как конфессиональный фактор воздействует на их этническую целостность, а также на процесс адаптации в стране пребывания. Следует, кроме того, постараться выяснить, имеют ли религиозные и этнические границы тенденцию к постепенному совпадению.

Для примера возьмем немецких иммигрантов в США. Большинство американцев немецкого происхождения — протестанты, преимущественно лютеране, меньшинство — католики; есть среди них и сектанты. Лютеране ассимилировались господствующей этнической средой быстрее, чем католики. В 1915—1940 гг. они постепенно сменили язык богослужения на английский²², несмотря на свой консерватизм как в религиозных, так и в светских вопросах (этим лица немецкого происхождения выделяются среди прочих американских протестантов). Католики же долго придерживались резко националистических позиций, духовенство упорно противилось процессу американизации, долгое время сохраняло немецкий язык в приходских школах. Представители немецкого католического Центрального союза (Zentral Verein) стремились всячески подчеркивать взаимозависимость между религией и национальной культу-

²¹ Fishman J. A. Hungarian Language Maintenance in the United States. Bloomington, 1966, p. 22.

²² Billigmeier R. H. Americans from Germany. A Study in Cultural Diversity. Belmont, 1974, p. 164.

рой. Путем создания сети общественных организаций церковь влияла на социальную жизнь своих приверженцев, брала под свою опеку ново-прибывших иммигрантов.

Таким образом, само вхождение в социальную систему США (или «структурная ассимиляция», по терминологии американских ученых) находилось в определенной зависимости от конфессиональной принадлежности иммигранта. И конфессиональная граница на отдельных этапах могла превращаться в квазиэтническую. Так, когда немцы-лютеране были уже вполне американизированы, немцы-католики продолжали еще какое-то время сохранять прежнее этническое самосознание. Однако к 70-м годам эта грань почти стерлась: как статистика межэтнических браков, так и языковая статистика США показывают высокую степень ассимилированности немецких иммигрантов в целом. В частности, 76,5% их считают своим родным языком английский, а 98,2% обычно говорят на английском²³. Вместе с тем, как было показано выше, ни одна из частей немецкой этнической группы не растворилась в своей конфессиональной общности.

По-иному идет этническое развитие таких конфессиональных групп, как гуттериты и амиши. Эти представители старорейнской культуры в США поддаются процессу ассимиляции очень слабо. Судя по всему, можно полагать, что они будут еще в течение длительного времени сохранять специфику своей культуры, и в данном случае можно с уверенностью утверждать, что конфессиональные границы обрели этнический характер и мы имеем дело с этноконфессиональными общностями.

Путь ассимиляции украинцев в США несколько напоминает «немецкую модель». Среди них также имеются представители двух основных конфессий — православия и католицизма. По приблизительной оценке, сделанной на основе данных 1970 г. о родном языке, украинцев в США насчитывалось 1—1,25 млн. В конфессиональном отношении они распределены между несколькими церквями, но только 200 тыс. из них являются прихожанами русских православных церквей и 100 тыс. — римско-католических. Таким образом, менее трети всех украинцев в США поставлено в такие условия, в которых этникос может растворяться в конфессиональной общности. Остальные украинцы в основном принадлежат к национальным церквям: православным (их четыре), греко-католической и др.

Что касается этнического самосознания украинцев в США, то оно сохраняется, несмотря на языковую ассимиляцию (75—80% переходят на английский язык) и, очевидно, связанную с ней структурную ассимиляцию. Определенную роль в этом играет тот факт, что ряды украинских переселенцев сильно пополнились в течение XX в., и значительная часть украинцев в США — потомки недавних иммигрантов. Однако и среди выходцев из Юго-Западной Украины XIX в., и среди переселенцев украинского происхождения из Канады наблюдается тенденция к сохранению этнического самосознания и участию в украинских организациях США даже при смене родного языка и утрате ряда черт культурной специфики²⁴. Сохранению этнической обособленности способствуют многочисленные украинские общественные и культурные организации, нередко созданные на конфессиональной основе: Украинская православная лига, отделения Украинского католического университета в Филадельфии, Вашингтоне, Чикаго, Союз украинцев-католиков и просто националистические общества.

Вместе с тем религия прокладывает вполне четкие границы внутри этой этнической группы, которые не стираются даже в сложных условиях иммиграции. Жители населенного украинцами района в Нью-Йорке распределены между двумя церквями: Украинской греко-католической церковью св. Юрия и Украинской православной церковью всех святых. Еще большая разобщенность наблюдается между живущими поодаль друг от друга православными украинцами Средне-Атлантических штатов, греко-католиками Северо-Западного центра и немногочислен-

²³ Characteristics of the Population by Ethnic. Wash., 1971, Origin, p. 6.

²⁴ Ethnic Chronology Series. The Ukrainians in America, 1608—1975. N. Y., 1976.

ными протестантами Северной Дакоты. Среди американских украинцев имеется также небольшая по численности секта «Рунвири», возрождающая украинские дохристианские верования. Секта в основном состоит из молодежи и носит крайне националистический характер. Как видим, этнический опыт украинцев в США показывает, что их конфессиональная близость с рядом других этнических групп не может преодолеть национальная обособленности. В то же время внутриэтническая конфессиональная разобщенность при этом не уменьшается.

Говоря о стране с многочисленными и разнообразными расовыми меньшинствами, невозможно обойти стороной вопрос о том, как религия влияет на этнические процессы, идущие в их среде. Известно, что большинство негров США религиозно: верующие составляют 90% всего негритянского населения. Церковные организации принимают активное участие в борьбе негров за социальные права.

Основная масса негров — христиане, в подавляющем большинстве — протестанты. Почти две трети протестантов-негров — баптисты, около четверти — методисты, остальные принадлежат к епископальной, пресвитерианской и другим церквям. Таким образом, негры придерживаются престижной в США формы отношения к религии (верующие) и принадлежат к влиятельным деноминациям. Тем не менее это почти совершенно не способствует повышению их социального статуса и лишь в малой степени ускоряет их интеграцию. Негритянские церкви были организационно выделены еще в начале прошлого века, и, по данным 1970 г., из 16 млн. взрослых негров, исповедовавших христианство, менее 2 млн. были членами церквей, в которых преобладали белые американцы²⁵. Сами формы христианства, которые получили распространение среди негров, со временем претерпели серьезные изменения. Исследователь, посвятивший монографию специфике религии американских негров²⁶, считает их веру скорее синкретическим культом, в котором африканские герои почитаются наравне со святыми, а традиционная христианская этика сильно переосмыслена. Христианская вера в загробное воздаяние и высшую справедливость ассоциировалась у негров-христиан с надеждой на освобождение и равноправие, а гимны «спиричуэлс» трансформировались в песни борцов за гражданские права.

Негры-христиане в 70-е годы принадлежат главным образом к интеграционистскому течению в негритянском движении США. Но в этом движении есть и противоположное сепаратистское крыло, проповедующее черный расизм и стремящееся к территориальному обособлению и этническому выделению из североамериканской нации. Религиозная основа его — мусульманство, которое рассматривается как истинно демократическая, «черная» религия в противоположность «белому», расистскому христианству. «Черные мусульмане» провозглашали превосходство и избранность богом черной расы, они стремились помешать течению такого неизбежного и в целом прогрессивного процесса, как консолидация американской нации, и объективно действовали во вред своей этнической группе, так как борьбу за реальные права подменяли декларацией несбыточных и антигуманных целей. В настоящее время группировка черных мусульман в значительной степени утратила свое влияние.

Показателен также и опыт японцев в США. Среди выходцев из Японии и их потомков преобладают буддисты, но довольно много и христиан, а главное, японцам свойственно такое своеобразное явление, как поликонфессионализм, т. е. одновременное исповедование нескольких религий и совершение различных обрядов. Среди так называемых исеев (самых иммигрантов) и сансеев (внуков иммигрантов) преобладают адепты восточных культов. У сансеев это обусловлено как характерной для третьего поколения тягой к уже утраченным традициям предков, так и общим для современной молодежи США интересом к восточным религиям. А в числе исеев (детей выходцев из Японии), делающих

²⁵ Национальные процессы в США. М.: Наука, 1973, с. 242.

²⁶ Alho O. The Religion of the Slaves. Helsinki, 1976.

ставку на аккультурацию, преобладают христиане. Тем не менее это христианство все равно носит национальную окраску: японцы обособлены в отдельные церкви, пользуются, несмотря на отсутствующий уже языковой барьер, услугами духовенства своей национальности. Нисеям также свойствен религиозный синкретизм, который выделяет японцев среди других иммигрантских групп США в гораздо большей степени, чем собственно принадлежность к буддизму или синтоизму. Переход в христианство хотя и облегчает японцам доступ к американской культуре, но еще не позволяет им, преодолев расовый барьер, слиться с белым большинством населения.

Вместе с тем религиозный плюрализм внутри японской группы создает дополнительную культурную дифференциацию, отчуждает друг от друга самих иммигрантов и их детей.

Весь рассмотренный материал подводит нас к выводу, что конфессия как консолидирующий фактор проявляет себя в США слабо, отступая на задний план перед расовыми различиями, социальным неравенством и стереотипами межэтнических отношений. Как дифференцирующий фактор она оказывается гораздо действительней и зачастую ведет к появлению существенных культурных и социальных различий между представителями разных религий внутри одного этноса. При своем особенно ярком проявлении (прежде всего у представителей эзотерических американских сект) конфессия может выступать и как этнообразующий фактор.

А. А. Бородатова

ПРОРИЦАТЕЛИ И ЖРЕЦЫ У ДРЕВНИХ МАЙЯ

Изображения на парадной керамике занимают совершенно особое место среди произведений искусства майя классической эпохи (I—IX вв.). Многочисленные мифологические, ритуальные, дворцовые и батальные сцены, помимо большой художественной ценности, представляют собой уникальный по богатству и разнообразию исторический и этнографический источник. Настоящее открытие росписной керамики майя состоялось только в последнее десятилетие, после издания известным американским археологом и специалистом по культуре майя Майклом Ко трёх альбомов, в которых им были опубликованы изображения на сосудах из музеев и частных коллекций¹. Благодаря появлению этих новых материалов, нам открылись совершенно неизвестные по другим источникам стороны жизни древних майя.

До публикации сцен на сосудах мы не имели никаких данных об использовании наркотиков в тропических низменностях Петена и Юкатана — основном ареале распространения культуры майя в классическую эпоху. Между тем, источники колониального времени, материалы археологии и этнографии свидетельствуют, что наркотические стимуляторы широко использовались всеми народами Мезоамерики с древнейших времен и играли в некоторых культурах исключительно важную роль в мифологии и обрядности, в семиотической системе соответствующих традиций. И в наши дни в отдаленных горных областях Мексики и Гватемалы индейские шаманы, лекари и колдуны считают наркотики необходимым средством для связи с миром сверхъестественных сил и употребляют их в особо важных ритуалах. По данным испанских хронистов, в Мексике кануна Конкисты и в раннеколониальный период использо-

¹ Coe M. D. *The Maya Scribe and His World*. N. Y., 1973; *idem*. *Classic Maya Pottery at Dumbarton Oaks*. Wash., 1975; *idem*. *Lords of the Underworld*. Princeton, 1978.